

Е. И. МАКАРОВ,

заместитель Полномочного представителя Президента РФ
в Северо-Западном федеральном округе

НАСЛЕДИЕ Д. С. ЛИХАЧЕВА И СУДЬБА КУЛЬТУРЫ

Чтения, посвященные памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева, проходят в Северо-Западном федеральном округе, на гостеприимной земле Санкт-Петербурга, отмечающего в эти дни свое 300-летие, в стенах Гуманитарного университета профсоюзов, Почетным доктором которого был Дмитрий Сергеевич. Чтения проводятся в соответствии с Указом Президента Российской Федерации, и появление такого документа не случайно. Речь идет о признании на государственном уровне роли Дмитрия Сергеевича Лихачева в истории страны, в истории Санкт-Петербурга — города, из 300 лет существования которого почти 100 лет были связаны с биографией этого замечательного ученого и человека. Можно с уверенностью сказать, что без Дмитрия Сергеевича Лихачева наш город был бы не таким, каким мы его знаем и любим. Это ставит нашего соотечественника в один ряд с другими выдающимися личностями, которые задумывали, обустроивали, защищали, развивали Санкт-Петербург.

Знаменательно, что научные чтения проходят в Университете. Дмитрий Сергеевич Лихачев неоднократно обращался к теме воспитания, образования и полагал, что только образованные граждане могут быть свободными гражданами. Не случайно он поддерживал Университет в его поисках новой модели образования, стал его Почетным доктором.

Юбилей — хороший повод вновь осмыслить место города в истории, культуре России, понять его, если хотите, душу — то,

что придает ему историко-культурную, политическую и экономическую уникальность. Когда 300 лет назад Петр I приступил к реформированию России, он столкнулся, как это хорошо известно, с ожесточенным противодействием соотечественников. Сама идея утверждения геополитической роли России, не говоря уже о ее реализации, отвергалась с порога, и попытки Петра найти понимание хотя бы у своего окружения наталкивались на отсутствие государственного, национального, политического сознания у тогдашней элиты. По воспоминаниям современников, Петру практически не с кем было вступать в диалог. Царь-преобразователь с самого начала столкнулся с проблемой дефицита человеческих ресурсов, необходимых для свершения задуманных им реформ. Ему нужна была система «расширенного воспроизводства» политической элиты, своего рода «фабрика» принципиально новых, выражаясь современным языком, управленческих кадров. При этом было ясно, что в атмосфере тогдашней московской действительности, где все ресурсы поглощались распрями сословных, фамильных, властных и прочих кланов, такие человеческие ресурсы невозможно было не только найти, но и произвести. Именно поэтому Петр Великий начал строить на границах империи, на нежилых болотах, гигантский город, куда он переместил центр управления державой, впоследствии империей. Причина переноса столицы, как представляется, была именно в том, что Петр I в Петербурге в полном

смысле создавал новый тип российских граждан, готовя их к жизни, сотрудничеству, соперничеству с самыми передовыми народами мира, с государствами, к которым он вынес форпост — столицу Российской империи.

Что же касается замечательных дворцов, гармонии улиц, великолепия зданий, вводимой им европейской одежды, обычаев, праздников и других новшеств, то все это, скорее, были необходимые условия, с помощью которых он формировал этот новый тип личности русского человека.

Было бы наивно искать в дне сегодняшнем прямые аналогии с тем, что происходило 300 лет назад, но, как представляется, формирование элиты общества — политической, экономической, научной, управленческой, художественной — и сегодня остается функцией Санкт-Петербурга, примеров чему достаточно в наши дни.

Сегодня в Санкт-Петербурге работает 49 государственных и 61 негосударственный вуз, 83 техникума и колледжа, в 755 школах обучается почти полмиллиона юных петербуржцев. Их обучение в школе, дальнейшая судьба будут проходить под знаком перемен в образовании. Я сознательно из множества слов, уместных в данном контексте, выбрал слово «перемены». Сначала ученые говорили о реформе образования, потом этот процесс стали называть модернизацией, теперь уже встречается слово «модификация». Налицо некоторая неопределенность, за которой стоят судьбы наших детей, миллионов людей, которые работают в этой системе, связанных не только профессиональными, но и социальными узами. Есть много вопросов, на которые может и должна ответить педагогическая наука. Речь, прежде всего, идет о введении 12-летнего образования, которое сопряжено с огромными материальными затратами, а также о присоединении к Болонской конвенции. Мы должны помнить о том, что наши национальные стандарты были и пока остаются выше тех, которые России предлагается принять, поскольку в ряде стран массовое среднее образование находится на менее высоком уровне, чем в Российской Федерации. Фундаментальная и вузовская наука, конечно, должны сосредоточиться на изучении данных проблем, в связи с чем тема Международных научных чтений, посвященных памяти великого ученого, академика Дмитрия Сергеевича Лихачева перемещает эти проблемы в центр общественного внимания.

Идет модернизация многих сфер социальной жизни: экономики, права, культуры, и от того, насколько образование сумеет динамично решать постоянно усложняющиеся задачи по формированию профессионально-

го, духовного облика граждан обновляемого российского общества, будут зависеть и темпы, и характер, и в целом успех всех преобразований. Образование сегодня остро нуждается как в научном осмыслении путей, средств, приоритетов своей модернизации, так и во внимании органов государственного управления. Речь идет о социальной защите всех работников отрасли: от школьного учителя до вузовского профессора. Это и достойный уровень зарплаты, и принятие законов, обеспечивающих устойчивое развитие образовательной сферы, и многое другое, о чем уже второй раз в своем послании говорил Президент Российской Федерации. Цель образования — сохранение, воспроизводство, совершенствование главного ресурса общества — людей, умеющих профессионально и эффективно делать свое дело. И в этом плане трудно переоценить тот духовный, человеческий потенциал, который выражается словами «ленинградец», «петербуржец». Ярким примером подобного духовного феномена был Дмитрий Сергеевич Лихачев, и по прошествии времени становится понятно, что масштаб личности человека, как бы адекватно его не оценивали современники, зачастую в полной мере проявляется только с уходом его из жизни. Порой этому способствуют события, которые происходят позже.

Случайность ли это, что памятники мировой культуры, находившиеся на территории Ирака, оказались разрушенными, разграбленными и брошенными на произвол судьбы? Это не техническая ошибка, а звено в цепи происходящих процессов, участниками которых мы являемся. Изменение политической ситуации в Ираке является продолжением процесса глобализации, которая в совокупности с резким изменением структуры промышленного производства знаменует переход в эпоху информационного общества. Глобализация и информатизация стирают грани между людьми, между социумами, подразумевая облегчение доступа к образам культурных ценностей — не к самим культурным ценностям, а именно к образам. Сами культурные ценности — их физическое, материальное воплощение — уже не так важны, с применением их образов сложилась виртуальная культурная среда. Создание виртуальных культурных суррогатов является полноценной индустрией, и этот факт нельзя игнорировать — это следствие развития информационного общества, следствие глобализации. Надо смотреть глубже. В прошлом выживание социумов, людей, живущих на своей территории, обеспечивалось за счет передачи из поколения в поколение социальной инфор-

мации. Эта социальная информация передавалась в значительной степени за счет сохранения культуры.

Сегодня, когда на повестке дня стоят иные способы передачи информации внутри социумов, повсеместно происходит стирание границ между социумами, мы видим, что культура уже не является единственной стержневой компонентой, которая позволяла переносить из поколения в поколение социальную информацию. Сохранение социумов в своих границах сегодня обеспечивается за счет иных механизмов, чем это было в прошлых столетиях, поэтому остро встает вопрос о том, каким образом Санкт-Петербург со своим богатейшим культурным наследием и потенциалом, как культурная столица Российской Федерации может внести свой вклад в развитие общества по цивилизованному сценарию, не на основе имитации культурного наследия или применения суррогатов, а на основе подлинных шедевров, несущих в себе частицы истинной души ма-

стеров, их создававших. Таким образом, назрела необходимость перейти к реальным, конкретным действиям по утверждению Декларации прав культуры на соответствующем уровне. Прежде всего, я подразумеваю международные институты, соответствующие подразделения, созданные Организацией Объединенных Наций. III Международные Лихачевские чтения могли бы стать тем местом, где родится такая инициатива, а Администрация Президента ее поддержит. Речь идет об обращении к органам государственной власти Российской Федерации, к Президенту Российской Федерации с предложением внести Декларацию прав культуры на рассмотрение соответствующего органа Организации Объединенных Наций. Этот акт был бы достойным знаком нашего уважения к Дмитрию Сергеевичу Лихачеву и одновременно свидетельством наличия социальной энергии, выражения интеллектуального потенциала великого города Санкт-Петербурга.